

С тех пор как Сюй Ючэн вернулся из тюрьмы и однажды навестил отца Сюй, он больше не появлялся. Обычно он жил в деревне почтительно и не доставлял никаких хлопот.

Однако, придя сюда так поздно ночью, он собирался устроить беспорядки?

Сюй Чжао был немного озадачен.

Мать Сюй посмотрела на отца Сюй.

Отец Сюй недовольно спросил: "Что ты здесь делаешь?".

Сюй Ючэн прошептал из-за двери: "Папа, у меня к тебе дело".

Он не искал Сюй Чжао.

Отец Сюй посмотрел на Сюй Чжао и мать Сюй.

Сюй Чжао и мать Сюй относились к Сюй Чжуочэну и Сюй Ючэну как к прохожим. Если они встречали их в деревне, то не здоровались с ними. Они не думали о том, чтобы иметь какую-то связь с этими двумя людьми. Все было хорошо, пока эти двое не создавали проблем. Поэтому в данный момент они также избегали взгляда отца Сюй.

Но Сюй Ючэн уже подошел к их двери. Отец Сюй все же встал и подошел к двери. Он открыл дверь, но не позволил Сюй Ючэну войти во двор. Он закончил разговор с Сюй Ючэном у входа и вернулся к маленькому обеденному столу.

"Что случилось?" спросила мать Сюй.

Отец Сюй взглянул на мать Сюй и прошептал: "Он пришел занять денег".

"Одолжить денег на что?"

"Он сказал, что это нужно для матери Эрвы".

"Что не так с мамой Эрвы?"

"Мама Эрвы родила девочку, но у нее мало молока. Она хочет поесть немного мяса и рыбы, и..."

"И что?" переспросила мать Сюй.

Отец Сюй продолжил: "Эрва недавно плакал, что у него болит живот. Возможно, у него глисты. Они хотят купить для него лекарство от глистов. Он хотел занять денег у других жителей деревни, но они не осмелились дать ему займы. Новую пшеницу только что срезали, поэтому он не может ее продать. У него не было другого выхода, поэтому он пришел, чтобы найти меня".

Матушка Сюй замолчала, услышав это.

Отец Сюй склонил голову и не издал ни звука.

Сюй Фань добавил: "Папа, у Эрвы болит живот".

Сюй Чжао посмотрел на Сюя и спросил: "У Эрвы действительно болит живот?".

Сюй Фань кивнул. "Мн, Эрва плачет от боли".

"Он плачет?"

"Мн."

"Когда это случилось?"

"Гм, гм. Два дня назад". Потом ему было больно некоторое время.

Люди в эту эпоху не так тщательно воспитывали детей, как в 21 веке, поэтому было много случаев, когда дети подхватывали паразитов или другие подобные ситуации. Многие дети в деревне ели лекарство от дегельминтизации. Если бы они его не съели, у них бы долго болел живот, портился цвет лица и слабели мышцы. Это повлияло бы на их здоровье.

Хотя Сюй Чжао ненавидел Сюй Ючэна, Эрва был еще молод и не сделал ничего плохого. Не удержавшись, он перевел взгляд на отца Сюй и спросил: "Ты одолжил ему денег?".

Отец Сюй ответил: "Нет". Ему нужно было, чтобы его младший сын заплатил за лекарства, которые ему были нужны. Он знал, насколько его младший сын воспитан, поэтому не стал бы брать деньги младшего сына и отдавать их старшему или среднему сыну.

"Тогда одолжи ему 20 юаней", - сказал Сюй Чжао.

Отец Сюй был ошеломлен.

Мать Сюй посмотрела на Сюй Чжао.

"Эрва болеет, и у них родилась девочка... Это трудная ситуация для любого. Пусть напишет расписку". Сюй Чжао действительно чувствовал, что дети невинны.

Отец Сюй кивнул, услышав это. Его сердце сжалось. Его младший сын действительно был самым лучшим.

Мать Сюй промолчала.

Сюй Чжао посмотрел на отца Сюй и спросил: "Он ведь еще не ушел?".

Отец Сюй ответил: "Еще нет. Он все еще за пределами двора".

"Папа,пусти его и попроси подписать расписку".

"Нет необходимости впускать его внутрь. Он может подписать ее там", - сказал отец Сюй.

"Это тоже подойдет".

Сюй Чжао встал и пошел в западное крыло, чтобы взять ручку и бумагу. Он передал их отцу Сюй и попросил отца Сюй написать расписку для Сюй Ючэна. Затем он вернулся к обеденному столу и продолжил есть пельмени с матушкой Сюй и Сюй Фанем. Он не мог не спросить: "Сюй Фань, у тебя болит живот?".

Сюй Фань ответил: "Нет".

"Он когда-нибудь болел?"

"Нет".

"Если будет болеть, ты должен сразу же сказать папе. Понял?"

"Понял". Сюй Фань кивнул, затем позвал: "Папа".

"Хм?"

"Я хочу съесть еще один пельмень".

"..."

"Я съем последний".

"Хорошо."

Сюй Чжао дал Сюй Фаню еще один пельмень. Затем он услышал звук закрывающейся двери во двор и увидел отца Сюя. В руке у него был лист бумаги, а глаза были красными.

"Папа", - позвал Сюй Чжао.

Отец Сюй улыбнулся и сказал: "Вот".

"С ним все в порядке?"

"Он в порядке. Просто в последнее время он жил слишком скудно. Когда я дал ему 20 юаней, он заплакал, как в молодости". Отец Сюй вытер глаза, поднял миску и сказал: "Давайте есть".

Это все еще был его собственный биологический сын. Каким бы плохим или злым он ни был, он также будет нежно относиться к этой кровной связи. Мать Сюй и Сюй Чжао знали об этом, но ни один из них не стал поднимать эту тему. Они дали отцу Сюй немного успокоиться в одиночестве. Сюй Чжао и мать Сюй молча ели пельмени.

После еды мама Сюй пошла убирать на кухне. Сюй Чжао отвел Сюй Фаня в дом Да Чжуана, чтобы погулять и заодно повидать Да Ни, которая недавно родилась. Затем он привел Сюй Фаня домой, искупал, уложил на кровать и обмахивал веером. Он рассказал историю, чтобы усыпить Сюй Фаня. Когда Сюй Фань уже собирался заснуть, зазвонил телефон.

Первой мыслью Сюй Чжао было, что звонит Цуй Динчен. Когда он ответил, это действительно был Цуй Динчен.

"Сюй Фань спит?" спросил Цуй Динчен.

"Он спит", - ответил Сюй Чжао.

"Это хорошо".

"Это хорошо?" Сюй Чжао не понял.

"Мн. Таким образом, мы сможем поговорить".

"Разве разговор по телефону не стоит денег?"

"Даже если это стоит денег, я все равно хочу поговорить с тобой".

Сюй Чжао взял в руки телефон, уголки его рта приподнялись. Он медленно сел за стол и посмотрел на лунный свет за окном. Он проболтал с Цуй Динченем около часа. Когда мать Сюй встала, чтобы сходить в туалет, она спросила, с кем разговаривает Сюй Чжао. Только после этого Сюй Чжао положил трубку и лег на кровать под лунным светом. Он прижал к груди пухленького Сюй Фаня, поцеловал его и обнимал секунд десять, прежде чем понял, что маленькое тело Сюй Фаня горячее, как маленькая печка, очень горячее.

Очень горячее.

Сюй Чжао снова отодвинул Сюй Фаня. Лежа на кровати, его взгляд упал на темные балки. Приятный голос Цуй Динчена все еще звучал в его ушах. В его сердце бурлило волнение, из-за которого он не мог нормально заснуть до поздней ночи.

На следующее утро его лично разбудил Сюй Фань. Проснувшись, он одел Сюй Фаня в одежду и обувь. Как только он вышел из дома, то увидел Цуй Динчена.

Сюй Чжао был мгновенно ошеломлен.

Матушка Сюй улыбнулась и сказала: "Младший дядя семьи Цуй пришел недавно. Он помогал мне носить воду".

Сюй Чжао посмотрел на Цуй Динчена. Он был немного удивлен, а также немного смущен. Цуй Динчен на самом деле приехал уже давно.

Цуй Динчен с нежностью посмотрел на Сюй Чжао и сказал: "Я пришел, чтобы вернуть твой велосипед. Позже я помогу тебе собрать арбузы".

Сюй Чжао спросил: "Ты действительно свободен в последнее время?".

Цуй Динчен кивнул. "Я действительно свободен".

"Тогда ты уже позавтракал?"

"Нет".

"Позавтракай здесь позже".

"Хорошо", - сразу же согласился Цуй Динчен.

Сюй Чжао посмотрел на Цуй Динчена с некоторым смущением и радостью. Затем он отвел Сюй Фаня к фарфоровому тазу, чтобы тот вымыл руки. Пока они мылись, подошел Цуй Динчен. Его большая рука опустилась в фарфоровый таз и взяла руку Сюй Чжао, которую он мыл.

Уши Сюй Чжао покраснели.

Цуй Динчен рассмеялся.

Уши Сюй Чжао покраснели еще больше.

Сюй Фань не понимал, что происходит, и сказал: "Папа, второй дедушка Цуй трогает мою руку".

Сюй Чжао: "..."

"Папа, второй дедушка Цуй пользуется моим фарфоровым тазиком".

Сюй Чжао вспотел и объяснил: "Все в порядке. Пусть он использует его очень быстро. Он не мешает".

"Не мешает", - повторил Сюй Фань.

"Именно так. Не мешает".

Услышав, что все в порядке, Сюй Фань продолжил мыть руки.

Сюй Чжао перевел взгляд на Цуй Динчена и сказал: "Мои родители здесь".

Цуй Динчен кивнул. Он не воспользовался этой возможностью, чтобы использовать Сюй Чжао в своих интересах. Он позавтракал вместе с Сюй Чжао, затем помог Сюй Чжао собрать арбузы и пшеницу. Вместе с Сюй Чжао он отправился в уездный город, чтобы продать арбузы. Так продолжалось несколько дней, пока после фестиваля драконьих лодок по громкоговорителям в деревне не объявили, что все семьи должны отправиться на зерновые станции, чтобы заплатить зерновой налог.

В этот день у Да Ни была месячная годовщина, и им нужно было устроить простой банкет по случаю месячной годовщины. Мать и отец Сюй отправились в резиденцию Ли, чтобы помочь. Сюй Чжао ничем не мог помочь. Боясь, что завтра будет слишком много людей, платящих зерновой налог, он решил сдать зерно сегодня. Пока он грузил зерно двух семей на телегу, Цуй Динчен подоспел вовремя, чтобы отправиться на зерновую станцию вместе с Сюй Чжао и Сюй Фанем.

Неожиданно оказалось, что на зерновой станции все еще была длинная очередь. Он мог только попросить Цуй Динчена поставить повозку в конце очереди, пока они ждали. По случайному совпадению, место, на котором они стояли, находилось прямо под солнцем. У них не было ни малейшей тени. Сюй Фань, которому было очень жарко, нахмурил свои маленькие брови.

"Идите, посидите в тени у пруда", - сказал Цуй Динчен.

Сюй Чжао посмотрел на тень деревьев перед ним. Она действительно выглядела прохладной. Если они сядут там, то смогут видеть линию, поэтому он потянул Сюй Фаня и Цуй Динчена сесть у пруда. У пруда был высажен ряд плакучих ив. Дул легкий ветерок, ивы колыхались. Было очень прохладно.

"Чувствуешь прохладу?" спросил Сюй Чжао у Сюй Фаня.

Сюй Фань кивнул.

Сюй Чжао передал игрушечную машинку в руки Сюй Фаня, чтобы тот поиграл с ней. Сюй Фань послушно сел рядом с Сюй Чжао и не стал бегать вокруг.

Только тогда Сюй Чжао посмотрел на Цуй Динчена и сказал: "Младший дядя, ты хорошо потрудился".

Цуй Динчен кивнул. "Я действительно много работал".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "В следующем году нам не придется много работать, чтобы сдать налоги на зерно".

"Ты напрямую собираешься платить деньги в следующем году?"

"Нет. После периода дождей мы вспашем землю и превратим поле моей семьи и семьи Ли в большие теплицы для выращивания тепличных овощей."

"Сколько всего земли?"

"Восемь му земли. Мы заработаем еще немного денег, прежде чем снова расширяться".

"Мн. 8 му - это уже очень хорошо, но я не могу помочь вам выращивать овощи".

Сюй Чжао подозрительно посмотрел на Цуй Динчена и спросил, "Ты будешь занят?".

"Мн. Завтра я отправляюсь в город".

"И надолго?"

"Пока не знаю".

Сюй Чжао промолчал.

Цуй Динчен поднял брови на Сюй Чжао и спросил: "Что? Ты не можешь вынести расставания со мной?".

Сюй Чжао быстро посмотрел вниз на Сюй Фаня и увидел, что Сюй Фань сосредоточенно играет со своей игрушкой. Только тогда он поднял взгляд на Цуй Динчена, но ничего не ответил на слова Цуй Динчена. Он посмотрел на зерновую станцию и с чувством сказал: "Время летит так быстро".

Цуй Динчен спросил: "Почему ты вдруг так говоришь?".

Сюй Чжао вытянул руку и указал на зерновую станцию: "В прошлом году мы с братом Ли сидели там и стояли в очереди, чтобы заплатить налог на зерно".

Цуй Динчен сказал: "Я знаю".

"Ты знаешь?"

"Мн, я специально пришел в прошлом году, чтобы увидеть тебя".

"Зачем ты приходил ко мне? Ты же меня тогда не знал?".

"Можно сказать, что знал". Цуй Динчен взял Сюй Чжао за руку и сказал: "Цинфэн всегда говорил о тебе, поэтому я хотел посмотреть, не обманываешь ли ты Цинфэна".

"Я обманываю Цинфэна?" Сюй Чжао действительно никогда не думал, что у Цуй Динчена была такая мысль раньше.

"Мн. В то время ты был просто умным ребенком в моем сердце". Цуй Динчен посмотрел на Сюй Чжао горящими глазами и честно сказал: "У меня не было никаких плохих намерений по отношению к тебе. В основном это было потому, что Цинфэн очень чист и не имеет большого опыта, поэтому я хотел встретиться с тобой. Я никогда не думал, что после встречи с тобой..."

Сюй Чжао спросил, полный ожидания: "Что случилось после нашей встречи?"

Уголки рта Цуй Динчена слегка приподнялись. "После того, как мы встретились, ты мне

понравился".

В сердце Сюй Чжао разлилась сладость. Его глаза были необычайно нежными и яркими, отчего он выглядел еще более красивым. В это время подул легкий ветер, и на плечо Сюй Чжао упал ивовый лист, привлекая внимание Цуй Динчена.

Взгляд Цуй Динчена медленно пополз вверх по плечам Сюй Чжао и упал на розовые губы Сюй Чжао.

"Сюй Чжао", - низким голосом позвал Цуй Динчен.

Глаза Сюй Чжао устремились на Цуй Динчена.

Цуй Динчен обнял Сюй Чжао одной рукой, а другой аккуратно прикрыл глаза Сюй Фаню. Затем он внезапно наклонился к Сюй Чжао и поцеловал его в губы.

Сюй Чжао был ошеломлен.

Сюй Фань тут же схватил ладонь Цуй Динчена своей маленькой мясистой рукой и спросил молочным голосом: "Папа, кто это? Кто закрывает мне глаза?".

<http://bllate.org/book/16080/1438488>